

07;08

АКУСТООПТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОДНООСНЫХ ГИРОТРОПНЫХ КРИСТАЛЛАХ ТЕЛЛУРА

© Г.В.Кулак

Рассмотрен промежуточный режим дифракции света на ультразвуке в одноосном гиротропном кристалле теллура. Приведена система уравнений связанных волн, позволяющая рассчитывать поляризационные и энергетические характеристики дифрагированного света для раманнаторовского, промежуточного и брэгговского режимов акустооптического взаимодействия. Изучена дифракция излучения СО₂ лазера, поляризованного в плоскости акустооптического взаимодействия (010) на продольной ультразвуковой волне, распространяющейся вдоль кристаллографической оси [100]. Показано, что брэгговский режим дифракции наблюдается лишь при значительных величинах волнового параметра Клейна–Кука.

Исследованию акустооптического (АО) взаимодействия в одноосных гиротропных кристаллах посвящены работы [1–5]. В [6] изучены особенности АО взаимодействия в теллуре (Te), возникающие из-за большой анизотропии кристалла. Показано, что теллур является наиболее перспективным кристаллом для создания модуляторов и дефлекторов инфракрасного (ИК) излучения. В [7] предложено использовать Y-срез теллура для создания низкочастотных АО дефлекторов. При теоретическом исследовании АО дифракции в работах [6,7] использовано приближение заданной поляризации (см., например, [1–3]). В работах [8–10] рассмотрено АО взаимодействие в промежуточном и брэгговском режимах дифракции для негиротропного диэлектрика. Показано, что на практике брэгговский режим дифракции в чистом виде не наблюдается. Имеет место промежуточный режим АО взаимодействия, для которого характерны угловая селективность и наличие нескольких дифракционных максимумов.

В настоящей работе с использованием материальных уравнений для гиротропного диэлектрика [11,12] и метода медленно меняющихся амплитуд рассмотрен промежуточный режим АО дифракции, близкий к брэгговскому в одноосном гиротропном кристалле теллура.

При распространении света вблизи оптической оси анизотропного кристалла режим АО дифракции определяется волновым параметром Клейна–Кука $Q = f\lambda_0 l/nv^2$, где n — показатель преломления в направлении распространения падающей световой волны, $f(v)$ — частота (фазовая ско-

рость) ультразвуковой волны [9]. Брэгговский режим АО дифракции наблюдается при $Q \rightarrow \infty$, раман-натовский — при $Q \rightarrow 0$ [10]. Для световой волны, падающей под углом Брэгга $\varphi_B \approx \lambda_0 f / 2\pi\nu$, можно ограничиться четырьмя дифракционными порядками (вместо двух для брэгговского режима дифракции) [4,5].

Выберем систему координат XYZ так, что в направлении оси OX возбуждается ультразвуковая ($УЗ$) волна, а под углом φ_B к оптической оси OZ падает плоская световая волна. $УЗ$ волна, занимающая пространство между плоскостями $z = 0$ и $z = l$, создает периодическое в пространстве и времени изменение тензора диэлектрической проницаемости $\hat{\Delta}\epsilon_{ij}$, которое связано с упругими деформациями $\hat{U}_{ik} = (1/2)(\nabla_k U_i + \nabla_i U_k)$ и фотоупругими постоянными \hat{P}_{ijkl} соотношениями: $\hat{\Delta}\epsilon_{ij} = -\hat{\epsilon}_{il}\hat{\epsilon}_{jk}\hat{P}_{lkmn}\hat{U}_{mn}$, где $\hat{\epsilon}$ — тензор диэлектрической проницаемости невозмущенного кристалла.

Из уравнений Максвелла и материальных уравнений [11,12] гиротропного диэлектрика следует волновое уравнение для напряженности светового поля в области, занятой ультразвуком, и приведенное в [4,13].

С использованием результатов работ [4,13] получаем систему уравнений связанных волн для комплексных амплитуд, поляризованных в плоскости дифракции (A_m) и ортогонально плоскости дифракции (B_m) вида

$$\begin{aligned} \frac{dA_m}{dz} &= i\Delta_{ma}^{an} A_m + \rho_m B_m + i\chi_{m,m+1}^{a,a} A_{m+1} \exp(-i\delta_m z) + \\ &+ i\chi_{m,m+1}^{a,b} B_{m+1} \exp(-i\delta_m z) + i\chi_{m,m-1}^{a,a} A_{m-1} \exp(i\delta_{m-1} Z) + \\ &+ i\chi_{m,m-1}^{a,b} B_{m-1} \exp(i\delta_{m-1} z), \end{aligned} \quad (1)$$

$$\begin{aligned} \frac{dB_m}{dz} &= i\Delta_{mb}^{an} B_m - \rho_m A_m + i\chi_{m,m+1}^{b,a} A_{m+1} \exp(-i\delta_m z) + \\ &+ i\chi_{m,m+1}^{b,b} B_{m+1} \exp(-i\delta_m z) + i\chi_{m,m-1}^{b,a} A_{m-1} \exp(i\delta_{m-1} Z) + \\ &+ i\chi_{m,m-1}^{b,b} B_{m-1} \exp(i\delta_{m-1} z). \end{aligned}$$

Здесь введены обозначения:

$$\begin{aligned} \Delta_{ma,b}^{an} &= q_m [e_{m,2}(\hat{\epsilon} - \bar{\epsilon})\mathbf{e}_{m,2}], & \rho_m &= (G_m k_m) / |k_m|, \\ \chi_{m,m+1}^{a,b} &= q_{m+1}(e_m \hat{\Delta}\epsilon \mathbf{e}_2), & \chi_{m,m+1}^{a,a} &= q_{m+1}(e_m \hat{\Delta}\epsilon \mathbf{e}_{m+1}), \\ \chi_{m,m-1}^{b,b} &= q_{m-1}(e_2 \hat{\Delta}\epsilon \mathbf{e}_2), & \chi_{m,m-1}^{a,a} &= q_{m-1}(e_m \hat{\Delta}\epsilon^* \mathbf{e}_{m-1}), \\ \chi_{m,m-1}^{a,b} &= q_{m-1}(\mathbf{e}_m \hat{\Delta}\epsilon^* \mathbf{e}_2), & \chi_{m,m+1}^{b,a} &= q_{m+1}(\mathbf{e}_2 \hat{\Delta}\epsilon^* \mathbf{e}_{m+1}), \\ \chi_{m,m-1}^{b,a} &= q_{m-1}(\mathbf{e}_2 \hat{\Delta}\epsilon^* \mathbf{e}_{m-1}), & \chi_{m,m+1}^{b,b} &= q_{m+1}(\mathbf{e}_2 \hat{\Delta}\epsilon \mathbf{e}_2), \end{aligned}$$

где k_m — волновой вектор дифрагированной волны m -го ($m = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$) порядка, \mathbf{G}_m — вектор гирации [12], $q_m = \omega_m / 2c\sqrt{\epsilon} \cos \varphi_m$ (ω_m — частота дифрагированной волны, φ_m — угол дифракции, $\bar{\epsilon} = \frac{1}{3}Sp\hat{\epsilon}$), \mathbf{e}_2 — единичный вектор параллельной оси OY , $\mathbf{e}_m = [\mathbf{k}_m \mathbf{e}_2] / \|[\mathbf{k}_m \mathbf{e}_2]\|$, $\delta_m = |k_{mz} - k_{m+1,z}|$ — отстройка фазового синхронизма. Решение системы уравнений (1) следует искать с использованием граничных условий: $A_0(0) = A_{\parallel}$, $B_0(0) = A_{\perp}$, $A_m(0) = B_m(0) = 0$ для $m \neq 0$, где $A_{\perp}(A_{\parallel})$ — амплитуда падающей световой волны s - (p -) поляризации. Относительная интенсивность η_m , азимут поляризации ψ_m и эллиптичность τ_m даются соотношениями

$$\eta_m = (|A_m|^2 + |B_m|^2) / (|A_{\parallel}|^2 + |B_{\perp}|^2),$$

$$\psi_m = \frac{1}{2} \operatorname{arctg} [2\operatorname{Re}(\chi)/(1 - |\chi|^2)],$$

$$\tau_m = \frac{1}{2} \operatorname{arcsin} [2\operatorname{Im}(\chi)/(1 + |\chi|^2)], \quad \chi = |B_m|/|A_m|.$$

Численное интегрирование системы уравнений (1) для четырех дифракционных порядков проводилось для случая дифракции излучения CO₂ лазера ($\lambda_0 = 10.6$ мкм) на продольной УЗ волне, распространяющейся вдоль кристаллографической оси [100] теллура [14]. Размеры АО ячейки соответствовали величинам, приведенным в работе [6]; параметр удельного вращения Te $\rho = 15$ град/мм [15], где $\rho \approx \rho_0 \approx \rho_{\pm 1} \approx \rho_2$.

На рис. 1 приведена зависимость относительной интенсивности η_{+1} от интенсивности УЗ волны I_a для различных значений волнового параметра Q . Из рисунка следует, что брэгговский режим АО дифракции возможен лишь при значительных величинах параметра Q (кривая 4). При малых $Q \leq 1$ необходимо учитывать все четыре дифракционных порядка.

Зависимость эффективности дифракции η_{+1} от I_a для различных длин АО взаимодействия l представлена на рис. 2. Центральная частота источника УЗ волны $f_0 = 50$ МГц. Из рисунка следует, что результаты численных расчетов (кривая 2) хорошо согласуются с экспериментальными результатами, приведенными в [6].

С использованием выражения $\delta_0 = -\pi\lambda_0\Delta f^2/p\nu^2$ (Δf — отстройка от брэгговской частоты) [9] исследованы амплитудно-частотные характеристики модулятора ИК излучения. Показано, что для $l = 0.3$ см, $I_a = 33$ Вт/см² ширина полосы пропускания устройства по уровню 50% составляет 9 МГц [6].

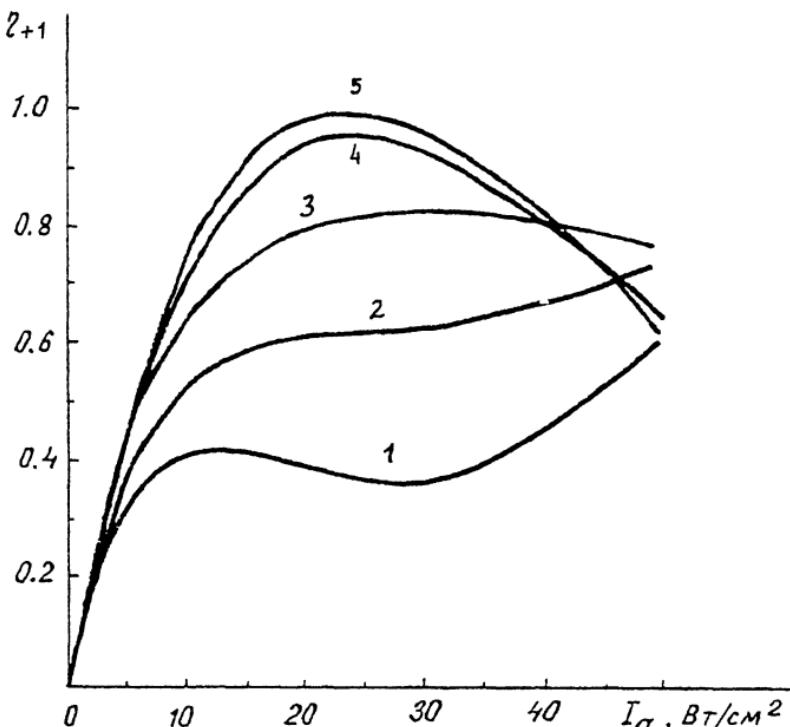

Рис. 1. Зависимость относительной интенсивности дифрагированного света η_{+1} от интенсивности ультразвуковой волны I_a при различных значениях волнового параметра Q : 1 — 0.2; 2 — 0.3; 3 — 0.4; 4 — 1; 5 — 10 ($A_\perp = 0$, $v = 2300 \text{ м/с}$).

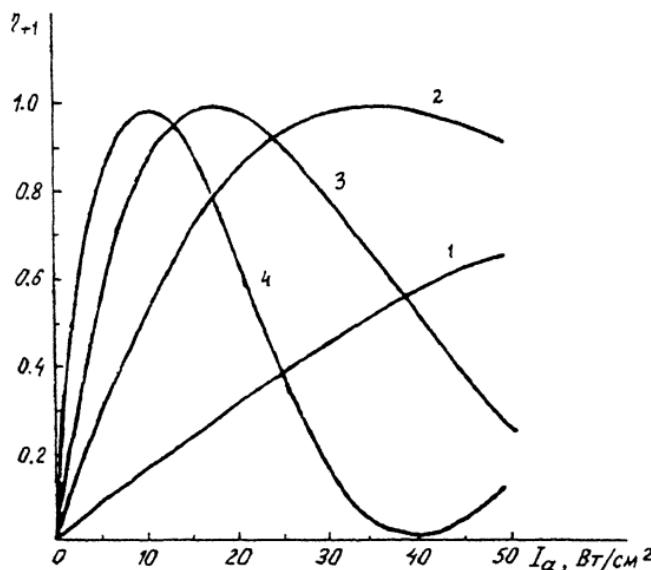

Рис. 2. Зависимость эффективности дифракции η_{+1} от интенсивности ультразвуковой волны I_a для различных длин АО взаимодействия l : 1 — 0.2; 2 — 0.4; 3 — 0.6; 4 — 0.8 см ($A_\perp = 0$, $v = 2300 \text{ м/с}$, $Q \geq 2$).

Список литературы

- [1] Леманов В.Б., Шакин О.В. // ФТТ. 1972. Т. 14. № 1. С. 229–234.
- [2] Werner A.W., White D.L., Bonner W.A. // J. Appl. Phys. 1972. V. 43. N 11. P. 4489–4495.
- [3] Yano I., Kawabuchi M., Fukumoto A., Watanabe A. // Appl. Phys. Lett. 1975. V. 26. N 11. P. 689–691.
- [4] Белый В.Н., Кулац Г.В. // Опт. и спектр. 1993. Т. 75. В. 1. С. 105–109.
- [5] Belyi V.N., Kulak G.V. // Proceeding of 3rd international workshop on chiral, bi-isotropic and bi-anisotropic media. Perigueux. France. 1994. P. 433–438.
- [6] Дьяконов А.М., Илисавский Ю.В., Яхкунд Э.З. // ЖТФ. 1981. Т. 51. В. 7. С. 1494–1502.
- [7] Adler E.L., Gundjian A.A., Conilhat D., Champness V. // Ultrasonics symposium. 1982. Р. 430–435.
- [8] Балакший В.И., Парыгин В.Н., Чирков Л.Е. Физические основы акустооптики. М., 1985. 280 с.
- [9] Балакший В.И., Кулиш Т.Г., Хасан Ф.А. // Опт. и спектр. 1993. Т. 74. В. 6. С. 1175–1183.
- [10] Балакший В.И., Кулиш Т.Г. Опт. и спектр. 1996. Т. 8. № 2. С. 194–300.
- [11] Бокутъ В.И., Сердюков А.Н., Федоров Ф.И. // Кристаллография. 1970. Т. 15. В. 5. С. 1002–1006.
- [12] Федоров Ф.И. Теория гиротропии. Минск, 1976. 456 с.
- [13] Кулац Г.В. // Опт. и спектр. 1995. Т. 79. N 4. С. 662–664.
- [14] Акустические кристаллы. Справочник / Под ред. М.П. Шаскольской. М., 1986. 629 с.
- [15] Кизель В.А., Бурков В.И. Гиротропия кристаллов. М., 1980. 340 с.

Мозырский государственный
педагогический институт
Беларусь

Поступило в Редакцию
27 мая 1996 г.